

— Ну... — Молон вытер свою бороду, которая была полностью залита слезами. С нее падали сосульки - свидетельство морозной атмосферы северных гор.

Увидев невероятное зрелище, Мер пришлось сдерживать почти неконтролируемый смех. В любое другое время она бы свободно смеялась, но только не в этот момент.

— Уф... Хнык...

Не тогда, когда Сиенна также продолжала проливать слезы прямо рядом с ней.

Ситуация, конечно же, требовала слез. Воссоединение Сиенны и Молона задержалось на два века, и эти двести лет не были добрыми ни к одному из них. Мер просто не могла заставить себя смеяться на глазах у заплаканной Сиенны.

— Так... Айрис стала Королем Демонов? Не любой другой демон, а именно Айрис? — спросил Молон, моргая в неверии.

Из того, что он помнил, Айрис была могущественной, да, но не настолько, чтобы стать Королем Демонов.

— Ты хочешь сказать, что Айрис, Король Демонов, пала перед Хамелом... А Хамел... ты был богом? — спросил Молон.

Сбитый с толку, он наклонил голову, словно пытаясь осмыслить эту невероятную историю. Он слушал, когда она рассказывалась, но... было слишком много вещей, которые он не мог понять. История была сложной для восприятия, если не сказать больше.

Айрис стала Королем Демонов? Он не знал, как и почему, но, конечно, это было как-то правдоподобно. Его товарищи не стали бы шутить на такие темы.

Но чтобы Хамел был богом? Он фыркнул, глядя на Юджина в поисках подтверждения.

— Да, — уверенно ответил Юджин.

— Если быть точным, сейчас он не бог, но был им в далеком прошлом, — пояснила Анис. Она вытирала слезы Сиенны носовым платком. Хотя ее слова должны были прояснить сомнения, это заявление, казалось, только добавило Молону смятения.

— Он не бог сейчас, а был богом в прошлом?.. То есть ты хочешь сказать... что Хамел, с которым мы путешествовали, был богом? Анис, Сиенна, мы путешествовали с божеством? — спросил Молон, явно пытаясь разобраться в ситуации.

— Нет, не в том прошлом. Не в его последней жизни, а в жизни до нее. Он был богом в жизни до Хамела, — уточнила Анис.

— Жизнь до этого?.. Что это вообще значит? — спросил Молон. Он снова медленно моргнул в явном замешательстве.

Юджин подумал, стоит ли вообще тратить силы на дальнейшие объяснения. Поэтому он просто сменил тему и спросил: Не бери в голову, Молон. Как ты поживаешь?

— Лучше, чем раньше, я полагаю, — ответил Молон.

Хотя он все еще не мог до конца понять все, он не заикливался на этом. Был ли Юджин богом много жизней назад или Айрис стала Королем Демонов, для него это не имело особого значения.

— Я думал, что сегодняшней день будет таким же, просто еще один обычный день... но, похоже, у судьбы были другие планы, — размышлял Молон.

Больше, чем эти откровения, для Молона было важно настоящее. Он воссоединился с Сиенной, которую, как он боялся, больше никогда не увидит. Несмотря на то, что он слышал, что она получила тяжелые травмы и была запечатана, Сиенна стояла перед ним и выглядела так же, как и все те годы назад.

Прошлое...

Слезы снова угрожали политься из глаз Молона.

Он вспомнил прошлое. Он вспомнил место, о котором говорил Хамел, - его родину, Турас. Молон помнил, как они похоронили Хамела глубоко под землей, где никто не мог его найти. Они все оплакивали Хамела, выкрикивали его имя и разделяли общие воспоминания. Они воздвигли статую в его честь и начертали его имя на надгробном камне.

После этого каждый жил своей жизнью... или так он считал.

Анис вернулась в Юрас, а Сиенна осталась в Ароте в качестве Мастера Зеленой Башни. Вермут вернулся обратно в империю Киль и получил новый титул. А Молон вернулся на родину.

Проходили десятилетия напряженных дней, и он время от времени слышал рассказы о своих товарищах. Вермут был неуловим и всегда недосыгаем, но время от времени Молон находил возможность связаться с Сиенной и Анис.

Гибель Хамела изменила их всех, особенно Сиенну.

Сиенна так сильно изменилась с тех дней, когда они странствовали по адским землям. Казалось, что она стала кем-то совершенно другим.

И все же, как насчет сейчас? В отличие от времени, проведенного в Ароте, Сиенна теперь носила самые разные выражения лица. Она плакала, смеялась и от смущения пинала Хамела. Анис засмеялась, а Хамел ворчал в ответ.

Молон стоял во весь рост, наблюдая за своими друзьями. Хотя внешность Хамела изменилась после его реинкарнации, эти трое по-прежнему оставались такими, о каких Молон отчаянно тосковал, какими они были в прошлом.

— Молон, почему ты опять плачешь? — спросила Сиенна.

— Сиенна, ты тоже много плакала. Я считаю, что с возрастом слезы начинают приходить легче. — На этот раз в защиту Молона выступил Юджин.

— А, ты верно подметил, Хамел. Ты заметил, что никто из нас сейчас не плачет? — вмешалась Анис, как будто ждала такого комментария.

Молон и Сиенна честно прожили свои жизни в течение трехсот лет. В отличие от них, Анис теперь обитала в теле юной Кристины. Таким образом, Анис могла без вины подтрунивать над Сиенной, когда Юджин дразнил ее по поводу возраста.

Обычно Сиенна разразилась бы гневом, но сейчас она не могла сдержать таких эмоций. Вместо этого Сиенна и Молон неконтролируемо рыдали, прижимаясь друг к другу.

Юджин, казалось, находил это зрелище жалким. Он некоторое время смотрел на них, прежде чем обнять Раймиру. Птенец дрожала от страха, прячась за его спиной.

— Не стоит бояться. Этот ублюдок просто идиот, — заверил Юджин.

Слезы Молона прекратились спустя еще немного времени. Юджин смахнул снег со своего плаща, присев на ближайший камень.

— Вы все закончили плакать? — спросил он.

— Какое невыносимое отродье, — пробормотала Сиенна с покрасневшими глазами. — Встреча с другом после двухсот лет заслуживает слезы или двух, так почему ты должен вести себя так раздражающе со своей стороны?

— Я видел его совсем недавно, — ответил Юджин.

— Не вини Хамела, Сиенна. Правда, он может быть немного раздражающим, но помнишь, когда ты впервые встретила его? Он очень много плакал. Он плакал и по мне, и при встрече с Молоном, — подхватила Анис.

— Эй... Эй, Анис! Когда это я плакал? — Юджин ворчал жалобным тоном.

— Неужели ты не плакал? Хамел, как ты можешь быть таким бессердечным? Не пролить ни одной слезинки после воссоединения со мной, после моей одинокой, жалкой смерти и после столетней одинокой битвы Молона с нурами? Разве после этого ты еще можешь называть себя человеком? — бросила вызов Анис.

Плакал ли он тогда? Глаза Юджина задрожали.

Его воспоминания были туманны. Он не был до конца уверен, плакал он или нет. Может, да, а может, и нет. Но одно было точно: если он продолжит отрицать это, то станет мудаком.

— Если тебе грустно... это естественно - плакать, — сказал Юджин, прочистив горло. Сузившиеся глаза Сиенны свидетельствовали о недоверии к внезапной перемене в его тоне. Однако Молон от души рассмеялся, закинув топор на плечо.

Затем Молон спросил: Мы так и останемся здесь? На вершине этой горы есть пещера, которую я называю домом. Давай отправимся туда.

Юджин смотрел на него нерешительными глазами.

Хотя они встретились на Рыцарском марше, Юджин никогда не слышал о том, как Молон обосновался в этих горах. Будучи королем-основателем страны, Юджин предполагал, что Молон мог возвести замок, спрятанный где-то среди морозных вершин. Но пещера?.. Вполне уместно, это было вполне в духе Молона.

Пещера, в которую они попали под руководством Молона, похоже, образовалась не естественным путем. Вполне возможно, что Молон вырезал ее сам. Внутри она выглядела так, словно кто-то жил в ней десятилетиями. Она была хорошо оборудована для жизни, и, к удивлению Юджина, внутри даже протекал горячий источник.

— Вы же не хотите войти в него сейчас? — спросил Юджин.

— Молон использовал этот источник в одиночку на протяжении десятилетий. Ты считаешь меня сумасшедшей? Зачем мне делать что-то подобное? — ответила Сиенна.

— Вода течет, поэтому она чистая, — уточнила Анис.

— Мне все еще не нравится эта идея!..

После короткого обмена мнениями они организованно расселись вокруг стола.

— Ты убил Райзакию. Спас Сиенну. Покончил с Айрис, Королем Демонов. Ты пришел сюда, чтобы поделиться этими историями? — спросил Молон.

Они отправились в путь, чтобы воссоединиться с Молоном в горах после того, как Сиенна пробудилась от своей печати. Однако были и другие дела.

— Есть несколько вещей, которые мне нужно проверить, — уточнил Юджин.

Юджин не особенно беспокоился о Лунном клинке. Он потерял контроль над ним во время схватки с Айрис, но тот Юджин тогда и Юджин сейчас были разными.

Когда Лунный клинок пришел в ярость, его Формула Белого Пламени состояла из Звезд. Но теперь Формула Белого Пламени больше не классифицировалась по Звездам. Ее нельзя было различить с помощью таких средств.

Формула Белого пламени Юджина преобразилась. Это было нечто невиданное в истории Лайонхарт, и Юджин сам чувствовал вновь обретенную силу, которую она давала.

Лунный клинок разбушевался из-за неспособности Юджина контролировать его силу, что привело к неполному, нестабильному состоянию, когда Юджин стал единым целым с клинком. Когда он попытался соединить лунный свет со своим пламенем, он был переполнен и поглощен.

— Молон, — строгим тоном сказал Юджин. — Если по какой-то случайности Лунный клинок снова начнёт буйство...

— Тогда ты оторвешь мне руку, — сказал Юджин.

Молон ответил с той же серьезностью: Понял, Хамел.

— Вы оба, идиоты, сошли с ума? — в шоке воскликнула Анис, быстро встав и схватив Юджина за воротник. — Хамел, ты так просто готов оторвать у человека руку?

— В другой жизни для нас с Молоном это была лишь мимолетная вещь. Что-то, что было, а потом не стало, — ответил Юджин.

— Я скучал по этому. Я ясно помню это, Хамел, — вспоминал Молон, — когда я попал в

ловушку, и мне отрезало ногу. Анис... Анис была злой. Она прикрепила ее заново не так, как надо.

— Ты должен попытаться понять, что чувствовала Анис, Молон. У нее были свои причины. Разве ты не опрометчиво бросился вперед, как идиот, Молон? Именно поэтому ты оказался в таком состоянии, верно? — возразил Юджин.

Юджин и Молон погрузились в воспоминания. Все еще сжимая воротник Юджина, Анис яростно трянула его, увидев ностальгическое выражение лица Юджина.

— В прошлой жизни вы оба теряли руки и ноги только потому, что сражались как глупые и некомпетентные. И тогда я восстанавливала для вас эти конечности, даже когда они были отрублены или раздавлены, проливая при этом свою кровь! Но сейчас я пока не могу восстановить такие конечности! — крикнула Анис.

[Я прошу прощения, сестра. Это из-за моих недостатков], — самозабвенно сказала Кристина.

— Возможно, вы двое не понимаете, но Кристина сейчас извиняется из чувства вины! За то, что не может совершить чудо, совершенно нелепый акт восстановления конечностей! — продолжила Анис.

— Будь уверена, на самом деле никто не собирается отрывать руку, — утешил Юджин Анис, похлопывая ее по плечу. Однако в ответ на это брови Анис взлетели вверх.

— Ты говоришь мне, чтобы я была спокойна, и все равно говоришь что-то подобное? — пригрозила Анис.

— То есть, можно назвать это декларацией решимости... — пробормотал Юджин.

— Ты сумасшедший ублюдок! — гневно воскликнула Анис.

— Мы не можем всегда действовать в полной безопасности. Мы не всегда можем избежать опасности. Учитывая наших противников, мы всегда должны быть готовы, даже если это может означать риск кровопролития, — возразил Юджин.

— Зачем ты приукрашиваешь свои намерения совершать безрассудные поступки? — обвинила Анис.

— Если мы добьемся успеха, это повысит мою способность владеть Лунным клинком, — сказал Юджин без намека на улыбку. Его холодный взгляд заставил Анис вздрогнуть и ослабить хватку на воротнике Юджина.

— Если ты будешь бояться риска, то я больше не смогу использовать Лунный клинок. Разве мы не уладили этот вопрос на корабле, возвращаясь в Шимуин? — сурово сказал Юджин.

— ...Я ясно сказала тебе тогда, сэр Юджин. Если твои решения приведут тебя к гибели, то и леди Анис, и я положим за тебя свои жизни. Если ты действительно дорожишь нами, пожалуйста, подумай о собственной безопасности ради нас, — со вздохом сказала Кристина, возвращаясь на свое место.

Поменявшись местами ещё раз, Анис опустилась на пол, прежде чем открыть новую бутылку ликера.

— Хамел. Если бы ты не сделал это нелепое замечание об отрывании руки, я бы осталась на месте, — сказала Анис.

— Я просто пытаюсь сказать, что все будет хорошо, — сказал Юджин. Он махнул рукой, как бы успокаивая ее, а затем снова повернулся к Молону.

— А... ничего странного в последнее время не происходило? Например... Нур стал появляться чаще... или с Рагуяраном было что-то странное? — спросил Юджин.

Его беспокоили любые признаки. Лунный клинок разбушевался, что ненадолго связало его с Вермутом. И Нуар, которая искала путь в Равесту, тоже обратилась к Вермуту.

Как предполагалось, если Вермут был печатью Разрушения... необдуманное приближение к нему могло привести к неожиданным негативным последствиям.

— Это действительно сложный вопрос, — ответил Молон. Поразмыслив немного, он продолжил: Во-первых, Хамел, Нур всегда появляется по-разному. В одни дни появляются десятки, в другие - вообще ни одного. И не только в последнее время. Так было все сто пятьдесят лет, что я охранял эти горы.

В появлении Нура не было никакой закономерности.

— Однажды я пытался предсказать появление Нура. Я пытался предсказать, когда и сколько их появится. Такие попытки помогали мне сохранять рассудок. Однако ни одно предсказание не сбылось, — признался Молон.

Юджин молча кивнул. Воспоминания об Агароте задерживались в нем, особенно о его последних днях.

Во время подготовки к войне против Короля Демонов Заточения с другого конца света начали появляться монстры. Их огромное количество, свирепость и чужеродная природа означали, что их нельзя игнорировать и оставлять в покое.

Война с этими монстрами была долгой, прямолинейной, но жестокой. Несмотря на многочисленные победы, количество монстров казалось бесконечным, так как они продолжали появляться. Более того, их появление не было связано ни с какими знаками. Их происхождение было неизвестно. Они просто появлялись на этом "краю", кричали и нападали.

Хотя война между Агаротом и монстрами была долгой, незамысловатой и свирепой - она закончилась внезапно. Она закончилась с приходом Короля Демонов Разрушения.

— Рагуяран... всегда выглядел одинаково, — сказал Молон.

Воспоминания об Агароте послужили предупреждением для Юджина.

Нур, монстр, был вассалом Разрушения. И хотя называть вассалом Разрушения такое слабое, ничтожное существо, не обладающее самосознанием, может показаться чрезмерным, Юджин был уверен, что Нур - предвестник скорого нисхождения Разрушения.

Нур были предвестниками. В конце концов, что-то должно было произойти. Всякий раз, когда Нур начинали появляться, это предвещало приход Короля Демонов Разрушения. Вермут запечатал Разрушение... но признаки начались сто пятьдесят лет назад.

Судя по сну, который показала Нуар, Вермут выглядел разбитым и слабым. К этому добавлялось то, что Король Демонов Заточения говорил о том, что Клятве приходит конец.

«Серое море Рагуярана».

— Молон, я доверяю тому, что ты видел, — заявил Юджин.

Еще три столетия назад Молон обладал лучшим зрением среди их группы. Великий воин ледяных равнин видел далеко, не прибегая к магии, так же отчетливо, как Сиенна, когда использовала свое заклинание дальновидности.

— Более того, твои глаза стали еще лучше, чем раньше, — продолжил Юджин.

Когда Вермут явился во сне Молону, чтобы предупредить его о Конце, он наделил Молона двумя способностями. Во-первых, глаза, которые могли видеть даже то, что не могло и не должно было быть видно. Вторая - доступ к другой стороне Лехайнджара, где он мог бросать трупы нуков.

С такими глазами Молон мог мгновенно обнаружить появление Нура из любой точки этих огромных гор. Его глаза позволили ему увидеть душу Анис, живущую в Кристине, и он узнал Юджина как реинкарнацию Хамела в тот момент, когда они впервые встретились.

— Если ты говоришь, что Рагуяран остается неизменным, то это, конечно, так и есть. Предзнаменования - это всего лишь предзнаменования, — сказал Юджин.

Молон с трудом понимал, к чему клонит Юджин. Сиенна, Анис и Кристина чувствовали то же самое. Разве они проделали весь этот путь не для того, чтобы увидеть Молона и вернуть Юджину контроль над Лунным клинком.

После небольшой паузы Молон начал говорить: Хамел, что ты собираешься... — но его прервали.

— Я думаю отправиться в Рагуяран, — бесстрастно заявил Юджин. — Там ничего особенного. Разве на краю Рагуярана не было океана? Может, поплывем или полетим туда? Или, может быть, мы сможем пройти по океану?

— П-подожди минутку. Подожди, Хамел. Ты хочешь отправиться в Рагуяран? Ты хочешь пересечь это море? — с тревогой спросил Молон.

За Лехайнджаром находился Рагуяран - бесплодная земля - запретная местность - конец света. Это было место, где не светили ни солнце, ни луна, ни звезды. Там бесконечно простиралось небо, грязное, как истоптанный снег. За ним лежало замерзшее море. Это был мир, где никто не жил и никто не мог жить. Это был Рагуяран.

— Я не буду уходить далеко. Просто короткая авантюра, — сказал Юджин.

— Хамел!.. — в недоумении воскликнул Молон.

— Почему ты так себя ведешь? Я же сказал, что не буду уходить далеко, разве нет? И не то, чтобы я собирался отправиться туда прямо сейчас. Сначала мы решим вопрос с Лунным клинком. Я понаблюдаю за Нуром, пока он жив, прежде чем продолжить путь, — ответил Юджин.

— Из... из того, что я видел, он казался неизменным... Но это только моя точка зрения. Мой разум не всегда ясен. Возможно, я видел это неправильно, а может, я неправильно помню, — быстро сказал Молон.

— Не может быть, чтобы это было так, — ответил Юджин с невозмутимым выражением лица. — Молон, это правда, что твой разум на некоторое время сошел с рельсов. Но это не значит, что твоя память была затуманена. Твои глаза тоже не были затуманены.

Молон не мог ничего сказать.

— Значит, все в порядке, — сказал Юджин.

Дело было не в том, верить или сомневаться.

Если Молон видел это, то именно так это и выглядело.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3769154>